

Национальная академия наук Беларуси

Государственное научное учреждение
«Институт философии НАН Беларуси»

ФИЛОСОФИЯ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ

Сборник трудов по материалам Международной научной
конференции «Философское знание и вызовы
цивилизационного развития», Республика Беларусь,
г. Минск, 21–22 апреля 2016 года

Минск
«Право и экономика»
2017

УДК 101 + 101.1 : 316

ББК 87.3

Ф56

Редакционная коллегия:

**А. А. Лазаревич, В. А. Максимович, Д. И. Широканов, В. К. Игнатов,
С. А. Мякчило, О. А. Павловская, Е. О. Подолинская, С. И. Санько**

Рецензенты:

**доктор философских наук, профессор А. И. Осипов,
доктор философских наук, профессор П. В. Кикель**

Ф56

Философия в цивилизационном контексте: сб. трудов по мат. Международ. науч. конф. «Философское знание и вызовы цивилизационного развития», Респ. Беларусь, г. Минск, 21–22 апреля 2016 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2017. – 412 с. ISBN 978-985-552-686-6.

Сборник включает материалы и тезисы докладов, сделанных в рамках Международной научной конференции «Философское знание и вызовы цивилизационного развития», состоявшейся 21–22 апреля 2016 г. в г. Минске и приуроченной к 85-летию Института философии НАН Беларуси.

Предназначен для ученых-философов, историков, социологов, культурологов, специалистов в области глобалистики и трансдисциплинарных исследовательских программ, профессорско-преподавательского состава кафедр гуманитарных наук, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется актуальными проблемами, противоречиями и перспективами развития социума, ролью современного философского знания в решении глобальных проблем современности.

УДК 101 + 101.1 : 316

ББК 87.3

ISBN 978-985-552-686-6

© ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», 2017

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2017

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ СИСТЕМНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В. А. Евстафьев

Структурные и функциональные характеристики институциональной составляющей политической системы страны выступают одним из основных факторов, предопределяющих содержание и направленность политической активности ее населения.

Одной из базовых составляющих в содержании процессов национально-государственного становления, развернувшихся в Беларуси с начала 1990-х гг., выступают существенные трансформации государственных и общественных институциональных элементов политической системы нашего общества. Включение поколения молодежи в социально-значимую и конструктивную преобразовательную общественную деятельность является важнейшей предпосылкой обеспечения устойчивого и динамичного продвижения страны.

Важнейшим аспектом обеспечения преемственности ценностных и целевых ориентаций в содержании базовых политических процессов выступает момент инкорпорации наиболее сознательной части молодежи в качестве их полноценных участников. Возникающая при этом ситуация политико-субъектной самореализации молодежи позволяет формировать у значительной ее части устойчивый интерес к историко-политическим перспективам государства и придает свойства стабильности политическому пространству страны.

Наибольшей полнотой возможностей реализации молодежного политического и гражданского потенциала, по нашему мнению, обладает модель институциональных взаимодействий, выстраиваемая в контексте идеологемы конструирования государства, как «общего дела» для всех

групп населения страны. Примеры процессов государственного строительства, включавших политическое участие молодого поколения в качестве основных элементов, дает опыт широкомасштабных советских практик реализации молодежной политики.

Постсоветские структурно-функциональные трансформации институциональной подсистемы, обеспечивающей гражданско-политическое становление молодежи и ее вовлечение в преобразовательные общественные процессы, могут быть отображены посредством указания на изменения в ее составе, рефлексивных возможностях, а также в используемых объемах материально-технических, организационно-кадровых и информационных ресурсных активов. К важным маркерам указанных изменений необходимо отнести и потенциал воздействия на молодежную среду со стороны политико-властных институтов, а также реальные установки и подходы политической элиты страны к проблеме его совершенствования. Более чем двадцатилетний период формирования и укрепления институциональных основ суверенного бытия нашей страны отмечен существенной трансформацией структурно-функциональных характеристик политико-властных институтов [1].

В обозначенный период состав акторов, способных оказывать инструментальное влияние на общественное сознание молодежи и таким образом задавать целеориентирующие компоненты ее индивидуального и коллективного политического поведения, существенно увеличился. Значительная часть этих изменений произошла в связи с проникновением в информационное пространство белорусского общества корпоративных организационно-медийных субъектов, сформированных в идеологической матрице откровенного западнизма. Их экспансия вызвала к жизни феномен в основном скрытого информационно-духовного противоборства, в котором оппозирующей стороной выступают сохранившие консервативные политические ориентации представители государственного аппарата и педагогической общественности. При этом носители традиционалистских ориентаций располагают ограниченной информационной поддержкой, организационно децентрализованы и функционируют в пределах профессиональных практик, реализуемых вне пространства современных коммуникационных технологий, не имея необходимого ресурсного обеспечения.

Формальное сохранение институционального подобия советской молодежной «политической подсистемы» в лице детской и молодежной общереспубликанских организаций с фактическим монопольным статусом в сфере государственной молодежной политики не обеспечивает воспроизведение устойчивого и адаптированного ко всем периодам становления молодого человека ролевого гражданско-политического сценария. Современный образ этого сценария утратил свойства однозначности, четкой артикулированности, зримой и инструментальной доступности и признаки реальной исполнимости для подавляющего большинства

молодежи. Он перенасыщен смысловыми неопределенностями настоящего и будущего, размытостью в массовом сознании молодых людей представлений о предметных областях приложения их творческих усилий.

Предпринимавшиеся попытки институционально приблизить молодежную организацию к системе органов государственного управления путем интеграции представителей ее комитетов в структуру местного управления, а также в алгоритмы принятия властных решений в городах и районах после непродолжительных усилий в этом направлении были прекращены.

Одной из основных особенностей современного институционального ландшафта молодежной политики стало появление в его плоскости политических структур нового типа. Как правило, по своему генезису они являются результатами деятельности зарубежных организаций и фондов, специализирующихся на реализации технологий удаленного политического воздействия. Опираясь на потребность молодежи в самореализации и творчестве, а в организационном и методологическом отношении – на ресурсы современных информационно-психологических технологий, они оказались способными воспроизводить в молодежной среде широкий спектр разнообразных практик. Как показал опыт современного политического процесса в постсоветских республиках, включая и Беларусь, данные структуры опираются на оперативную поддержку дипломатических представительств стран-инициаторов и способны организационно адаптироваться к особенностям национальной политической системы, мимикрируя под традиционный образ и формат молодежного объединения. Основная функция этих организационных симулякров, как правило, состоит в реализации стратегий и тактик, которые снижают эффективность управления внутриполитическими процессами со стороны имеющихся политико-властных институтов. При этом ими преследуются цели, состоящие в повышении влияния на общественную ситуацию внешних политических субъектов, осуществляемого путем переориентирования политического поведения определенной части молодежи.

Обращаясь к вопросам, отражающим рефлексивную составляющую институциональных коммуникаций в области формирования и развития молодежного политического активизма, необходимо зафиксировать ряд принципиальных характеристик в используемых подходах к выработке программ и отдельных мероприятий в этом направлении.

Во-первых, все более явными становится снижение доли специфических признаков молодежи как социальной группы в ее образах, формируемых в содержании современных информационно-коммуникационных процессов. При этом специфическая «молодежная» терминология еще применяется в процедурных формах, объективная необходимость использования которых пока остается обязательным элементом подготовки и принятия институциональных решений.

Вместе с тем, ряд фундаментальных сдвигов, выразившихся в начавшемся вытеснении системы образования из области стратегических социальных функций государства в сферу услуг, в отказе от формирования общенациональных молодежных проектов, в постепенном демонтаже большей части национальной молодежной медиа-сферы, в фактическом отходе от программного подхода в государственной молодежной политике, в снижении статусного уровня институционального представительства молодежных интересов указывают на постепенный отход от целеразвивающих установок по отношению к молодежи в деятельности политико-властных институтов.

Во-вторых, необходимо отметить низкий уровень конкретизации предметных представлений о молодежи, используемых при проектировании государственной молодежной политики. Предметность в настоящем случае необходимо рассматривать как совокупность точных параметров и характеристик молодежной аудитории, выступающей основным адресатом государственных программ. В этой связи имеет место общая непроработанность концептуальных оснований в вопросах образовательных и медийных стратегий формирования гражданско-политической составляющей массового сознания молодых людей.

Литература и источники

1. Евстафьев, В. А. О совершенствовании технологий государственной молодежной политики / В. А. Евстафьев // Вестник Гродненского государственного университета. – 2010 – № 1. – С. 116–121.